
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется принудительное возвращение ребенка, хорошо интегрированного в стране пребывания, к отцу, предположительно отличающемуся жестоким поведением. Принудительное возвращение составит нарушение Конвенции.

В. против Бельгии
[B. v. Belgium] (№ 4320/11)

Постановление от 10 июля 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2003 году первая заявительница родила в США дочь, вторую заявительницу, от американского отца. В течение первых четырех лет своей жизни ребенок проживал с матерью. В 2004 году первая заявительница просила отца отказаться от прав попечения, на что тот не согласился. В 2006 году первая заявительница была осуждена за мошенничество в системе социального страхования. Затем последовало длительное судебное разбирательство по вопросу попечения над ребенком, во время которого мать ссылалась на угрозу домашнего насилия по отношению к девочке. В октябре 2008 года первая заявительница выехала из США с ребенком без разрешения отца или судов и поселилась в Бельгии. В декабре 2008 года американский суд установил, что ребенок был похищен первой заявительницей, и передал отцу единоличное попечение над ним. В январе 2009 года американский центральный орган обратился в бельгийский центральный орган по вопросам международного похищения детей с требованием о принудительном возвращении девочки на основании Гаагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей. В то же время первая заявительница возбудила разбирательство с целью признания родительских прав и единоличного попечения над ребенком.

Поскольку мать отказалась привести ребенка обратно в США, бельгийский центральный орган, действуя в интересах отца, передал дело в суд первой инстанции, который принял в марте 2010 года решение о том, что возвращение ребенка не является оправданным с точки зрения Гаагской конвенции. Апелляционный суд, в который обратился бельгийский центральный орган, отменил это решение и обязал первую заявительницу вернуть свою дочь в США. Мать подала кассационную жалобу на это решение. В феврале 2011 года по требованию первой заявительницы Европейский Суд принял решение о применении правила 39 Регламента Суда до окончания разбирательства в Кассационном суде, а также разбирательства в Европейском Суде.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Решение бельгийских судов о возвращении ребенка составляло вмешательство, правовой основой которого являлась Гаагская конвенция. В сфере международного похищения детей обязательства, возлагаемые на государства статьей 8 Конвенции, должны толковаться с учетом требований, предъявляемых, в частности, этой Конвенцией. В настоящем деле национальные суды не были единодушны. Кроме того, психологические заключения в отношении дочери указывали, что ее разлучение с матерью не отвечает ее интересам и что возвращение в США будет для нее опасным. Апелляционный суд имел право не принимать на веру психологические заключения, предоставленные одной из сторон. Однако апелляционный суд не пытался получить иных заключений, как рекомендовала прокуратура, чтобы удостовериться в вероятности того, что ребенок окажется в неприемлемой ситуации. Он не предполагал в своем решении, что в отсутствие оснований, объективно оправдывающих отказ матери от возвращения в США, от нее можно разумно ожидать возвращения в эту страну вместе с ребенком. Наконец, суд не предполагал, что мать сможет сопровождать дочь в США с целью обеспечения ее проживания и прав общения. Напротив, суд установил, что является невозможным возвращение матери в США, где ей угрожает тюремное заключение и утрата родительских прав. В то же время дочь, которая имела двойное гражданство, прибыла в Бельгию в пятилетнем возрасте и проживала там непрерывно. Она говорила по-голландски и полностью интегрировалась в бытовое и школьное окружение. Апелляционный суд принял во внимание «фактор времени» только с процессуальной точки зрения. Однако «фактор времени» сам по себе имел решающее значение, которое следовало принять во внимание при более полной оценке последствий возвращения. Таким образом,

апелляционный суд не имел возможности принять информированное решение о наличии риска в значении Гагской конвенции. Поэтому национальный процесс принятия решений не отвечал процессуальным требованиям, присущим статье 8 Конвенции. Принудительное возвращение ребенка в США не может рассматриваться как необходимое в демократическом обществе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Принудительное возвращение составит нарушение Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить второй заявительнице 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование первой заявительницы о компенсации морального вреда отклонено.

(См. также Постановление Большой Палаты от 6 июля 2010 г. по делу «Нойлингер и Шурук против Швейцарии» [Neulinger and Shrunck¹ v. Switzerland], жалоба № 41615/07, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 132, и Постановление Европейского Суда от 12 июля 2011 г. по делу «Шнеерсоне и Кампанелла против Италии» [Šneersonsone and Campanella v. Italy], жалоба № 14737/09, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 143.)

¹ В базе Европейского Суда упоминается как «Neulinger and Shuruk v. Switzerland» (прим. переводчика).